

Мо Цзиншэнь не ответил ей. Он выразительно сдвинул брови, сурово глядя на нее: "Каково это, когда твой торт разбивается?"

"..." Иии терзали угрызения совести, и она не осмеливалась поднять голову. Она была в полной растерянности и могла только заставить себя ответить: "Все в порядке. Пока генеральный директор Мо счастлив..."

Мо Цзиншэнь тихонько захихикал: "Я счастлива?"

"Да... да... генеральный директор Мо, пока вы счастливы..." Иии кивнула головой, бессвязно произнося.

"Чтобы сделать меня счастливой, тебе придется заплатить определенную цену".

Ии уловила холодную насмешку в ледяном голосе Мо Цзиншена и не могла понять, как ей удалось оскорбить такого бога, как он. Она чувствовала себя совершенно беспомощной.

Ее сердце затрепетало: неужели Цзи Нуань действительно была его женой?

Внезапно Мо Цзиншэнь указал на ближайший семислойный торт. Он указал служащему, чтобы тот пододвинул торт к Ии.

Взгляд Ии застыл, и она повернулась к Мо Цзиншеню.

"Разбей его", - холодно произнес Мо Цзиншэнь; в его спокойном взгляде не было ни капли тепла.

Ии задрожала: "Это... это..."

Холодная улыбка Мо Цзиншэня содержала яд: "Лишь бы я была счастлива. Разве ты не говорила это?"

"Но это..."

"Разбей его!" Мо Цзиншэнь не дал ей возможности говорить дальше, его глаза были острыми, как ножи.

Ии была ошеломлена, но под его ледяным взглядом не посмела медлить. Она протянула руку, чтобы поднять тяжелый семислойный торт. Несмотря на то, что от этого движения ее одежда испачкалась кремом, она не посмела ничего сказать. Выдержав паузу в несколько секунд, она стиснула зубы и под его взглядом разбила весь торт об пол.

Два огромных торта были разбиты. Теперь пол был покрыт свежим кремом и кусочками торта. Сладкий аромат свежего крема в воздухе не вызывал чувства радости; вместо этого они чувствовали только приближающийся дым от пушки.

Работники не осмеливались произнести ни слова. Муж Йии боялся еще больше.

Он не осмелился выступить в защиту своей жены.

Суматоха в магазине привлекла внимание прохожих, и на улице начала образовываться большая толпа.

"Продолжайте."

Голос Мо Цзиншэня был отчетливым и холодным. Он бросил взгляд на различные большие и маленькие торты, оставшиеся в магазине; большинство из них были заказаны заранее и должны были быть получены клиентами сегодня. Другие были образцами новых тортов, приготовленных несколько дней назад.

Когда сотрудники увидели взгляд Мо Цзиншэня, они сразу догадались о его намерениях. Однако никто не осмелился ничего сказать, а тем более попытаться остановить его.

Поначалу сотрудники не понимали, кто такой генеральный директор Мо. Но когда они увидели, как их руководитель его обожает, то догадались, что это, скорее всего, владелец этого острова. Они слышали, что у владельца была фамилия "Мо". Без сомнения, так называемый бог был именно им.

Кто осмелится провоцировать такого могущественного человека? Поступить так означало бы выразить желание прекратить жить в Аргентине!

"Генеральный директор Мо, этого... одного должно быть достаточно... этого..."

Мо Цзиншэнь был равнодушен к ее словам. Он равнодушно посмотрел на нее: "Ты собираешься разбить его, или мне позвать твоего мужа, чтобы он это сделал?"

Ии дрожала с головы до ног. Все было бы не так просто, если бы она обвинила своего мужа. В конце концов, Мо Цзиншэнь был владельцем этого острова, а ее муж был человеком, уполномоченным Shine Group быть ответственным за остров. Если бы они спровоцировали этого босса, ее муж, скорее всего... тогда цена не будет такой простой, как несколько пирожных.

Она бросилась за двумя другими маленькими пирожными, выставленными на витрине, и безжалостно разбила их о землю.

Толпа возле магазина медленно росла. Все они указывали на Йийи, разбивавшую пирожные, и критиковали ее. Последние несколько лет она и ее муж вели себя на этом острове как тираны, и многие бизнесмены были недовольны ими. Теперь, когда они увидели, как она разбивает пирожные, они не могли не перешептываться между собой.

Все подумали, что она сошла с ума, и толпа, наблюдавшая за шоу, увеличилась.

"Продолжайте", - голос Мо Цзиншэня был все таким же отчетливым и холодным.

Он посмотрел на Цзи Нуань, которая молча опустила голову.

Глаза Ии покраснели, но она не осмелилась медлить. Она разбивала пирожные одно за другим. Работники видели выражение лица Мо Цзиншэня и боялись его обидеть. Все они взяли на себя инициативу и стали подносить пирожные, чтобы она их разбила.

Свежие сливки и куски торта у ног И Юйи громоздились как гора. Она выглядела жалкой фигурой, покрытой кремом, но все же повернулась, чтобы продолжить разбивать другие торты.

К тому времени, когда все торты были разбиты, земля была полностью покрыта кремом. С одного взгляда было ясно, что этот беспорядок будет нелегко убрать.

Ии думала, что наконец-то сможет вздохнуть с облегчением, как вдруг Мо Цзиншэнь холодно посмотрел на сотрудников, которые прятались в стороне. Его голос был ледяным: "Вынесите

все ваши готовые и незавершенные продукты из кухни".

Работники были шокированы, а Ийи была в недоумении.

Однако, заметив взгляд Мо Цзиншэня, они инстинктивно бросились выполнять его указания.

Толпа возле магазина полностью блокировала дверь. Цзи Нуань стояла перед Мо Цзиншэнем, наблюдая за происходящим, и в ее голове промелькнуло множество воспоминаний. Ей казалось, что этот человек часто заступался за нее и постоянно ее защищал.

Она пошатнулась и посмотрела на бледное лицо Ии.

Цзи Нуань не могла понять, что происходит. Однако в душе она чувствовала необычайное воодушевление и была особенно рада. Казалось, что все прежние расстроенные чувства полностью исчезли.

Она подошла к Мо Цзиншэню и осторожно потянула его за рукав. Она прошептала: "Шэньшэнь, я не хочу здесь больше оставаться".

По совпадению, работники вернулись с кухней с большим количеством пирожных.

Выражение лица Ии ухудшилось, когда она увидела зависимый и испорченный вид Цзи Нуань перед Мо Цзиншэнем. Затем она заметила выносимые пирожные, и цвет ее лица стал совершенно белым.

"Отдай это ей. Продолжай разбивать его". Мо Цзиншэнь обнял Цзи Нуань одной рукой и нежно похлопал ее по спине.

"Генеральный директор Мо, я... могу я остановиться? Земля уже покрыта..." Глаза Ии были красными, она умоляла о прощении.

"Я думал, тебе очень нравится эта кондитерская? Разве ты не была очень самодовольной раньше?" холодно сказал Мо Цзиншэнь. "Ты разбила всего несколько пирожных, и твое сердце уже болит?"

"Нет, генеральный директор Мо, я, я..."

"Я напому тебе, что все пирожные, которые ты разбил сегодня, будут выставлены тебе в счет".

"..." Ноги Ийи сразу ослабли, и она чуть не упала на землю. Однако земля была покрыта свежим кремом. Она поспешила опереться о стол сбоку и едва устояла на ногах.

Ни один из тортов не был дешевым; даже самые маленькие стоили от трех до четырехсот долларов. Если учесть большие торты и незаконченные продукты с кухни, то у нее набежало по меньшей мере до трех миллионов юаней.